

МАРСЕЛЬСКИЕ МАСТЕРА ТАНЦА

СПЕКТАКЛИ балетной труппы Марселя в нашей стране увидели зрители Ленинграда, Москвы и Одессы. Молодая труппа несет свое искусство демократическому зрителю, и не случайно ее первым спектаклем стал балет «Зажгите звезды» (на музыку Мусоргского, Прокофьева и Шостаковича) — о Маяковском.

Организатор, руководитель и ведущий актер труппы Ролан Пети — крупнейший представитель национального хореографического искусства. В своем самом крупном и талантливом произведении «Собор Парижской богородицы» (музыка М. Жарра, декорации Р. Аллио) балетмейстер обращается к Парижу средневековому. Но и здесь он остается верен своей теме — воспеваю бескомпромиссности, доброты и мужества. Эту тему и вычленяет он из романа В. Гюго. Он сталкивает добро и зло, истинную добродетель и испуганное религиозное изуверство. Кстати, этим своим спектаклем Р. Пети доказывает, что строгая сюжетность не мешает утверждению современного хореографического стиля. Полифонически решенные массовые композиции воссоздают атмосферу средневекового Парижа: безудержное веселье карнавалов, бурление народной толпы, мрачных средневековых судилищ и нарастающий протест.

Сам Пети исполняет здесь сложнейшую партию Квазимодо — хромого горбуна, уродца, познавшего запретное для него чувство любви. Этот образ становится символом совести, символом прозрения и высоких чувств, толкающих на протест, борьбу и свержение идолов. Академически безупречная танцовщица Лойла Араухо (Эсмеральда) создает трогательный и психологически сложный образ. Изысканно-аристократичный рисунок танца Дени Ганио (Феб) и редкая по экспрессивности, технической отточенности пластика Руди Бриана (Клод Фролло) насыщают спектакль правдой чувств и мыслей, созвучной роману.

ВТОРУЮ программу наши друзья назвали «В честь Бизе». Но эти произведения различны по теме, по своим художественным достоинствам. И с некоторыми из них невольно хочется поспорить. В «Бизеттине» (на музыку танцевальной сюиты из оперы «Пертская красавица») в постановке Д. Вантаджо театр словно изменяет духу своих поисков. Хореографические изыскания постановщика, по сути дела, живут в отрыве от мелодики. Балетмейстер вслушивается только в ритм и на его основе создает нехитрые танцевальные упражнения и композиции. В «Кармен» Р. Пети пародирует и не без иронии смеется над оперной «вампиркой» и ложно понимаемой театральностью. Артисты Д. Ганио (Дон Хосе), Р. Дюкенуа (тореадор), Л. Дюанс (контрабандистка) и особенно виртуозная танцовщица прима-балерина Большой оперы Клер Мотт (Кармен) отлично выполняют замысел балетмейстера. Увлеченно, образно и озорно танцует кордебалет. Но опера Бизе «Кармен», на музыку которой опирается спектакль, — произведение трагического плана. В мастерски сочиненных дуэтах Хосе и Кармен то и дело мелькают ноты трагической пластики. Однако их «смывает» пародийно-ироническая атмосфера.

Зато в маленьком балете с наивным названием «Детские игры» (на музыку «Маленькой оркестровой сюиты» Бизе) воспроизводится жизнь балетного класса, каждодневный труд тех, кто на сцене творит красоту, покоряет гармонией пластики. Р. Пети вносит в атмосферу балетного класса жанровые краски, юмор, юношескую непосредственность.

В «Арлезианке» Р. Пети, выступая как либреттист и постановщик, вновь возвращается к трагической теме. Многоплановая и многолюдная драма А. Додде превращается у Пети в спектакль-дуэт, где несколько массовых сцен призваны воссоздавать только атмосферу трагического свадебного праздника. Внешне все построено на том, что юноша Фредери не может забыть своей первой любви. Р. Пети приносит в этот образ тему бескомпромиссности и высокой человечности. Сложнейшую партию Фредери блистательно исполняет Руди Бриан. Трогательный, насыщенный лирическими эмоциями образ Биветты создает Лойла Араухо.

В одной из программ марсельского балета приняла участие Майя Плисецкая. С Р. Брианом всемирно известная советская балерина исполнила балет «Гибель Розы» (на музыку Г. Малера), специально созданный для нее Роланом Петом. В великолепном истолковании Плисецкой этот камерный балет прозвучал как трогательная поэма. Пети тонко почувствовал своеобразие таланта Плисецкой. Изумительная пластика ее рук здесь покоряет необыкновенной образностью и музыкальностью.

Молодой балет Марселя предстал перед советским зрителем ищущим и целеустремленным. И хочется, чтобы задор, совершенствование, стремление открывать новое, возвышенное были бы его верными спутниками.

Николай ЭЛЬЯШ.